

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

ФЕВРАЛЬ ЛАЗУРНЫЙ

Февральскую ночь, холодную и звездную, сменил малиновый рассвет. Дни этого месяца становятся более длинными, а ночи короче, и света все больше и больше. Даже звуки в феврале слышатся более отчетливо. Далеко слышен санный скрип, крик птиц, сваленные льда рыбаком. На снегу стало заметно больше звериных следов. Кажется, что все вокруг повеселело.

Длинные и высокие навасы снега. Одни из них похожи на гигантского дракона, из-за которого выплывают и ворочаются в воздухе ярко-белые облака. Кажется, что глубокий сон дракона. Разомлевший от солнечных лучей, не слышит, не чувствует, что рядом стоит человек и смотрит на него.

Я свернул с тропы и пошел к большому дереву, возле него увидел стайку урагусов. Они кормились семенами полыни и лебеды. Урагусы зимой поют в ясную погоду. Их песня негромкая, трогательная. Особенно урагусы любят семена березы. И больше всего они обитают в березняке. Наедятся и сидят на ветках, поют. Птицы эти величиной с полевого воробья. Хвост длинный, из-за хвоста их еще называют длиннохвостые снегирь. По красоте оперения они даже превосходят настоящих снегирей. А когда урагусы летят, то взмах крыльев издает звук, похожий на звон маленького колокольчика.

А вот прилетела шумная стая длиннохвостых синиц и расположилась на березе. Самы синицы маленькие, а хвосты у них необыкновенно длинные да еще пятиступенчатые. Несмотря на большой хвост, летают синицы виртуозно. Из-за хвоста их еще называют павлинчиками, фазанчиками. Мне не раз приходилось находить гнезда этих птиц. В кладке у них от 10 до 14 яиц. За лето они гнездятся дважды. Поэтому их мож-

но нередко встретить в наших лесах большими стаями. Рядом две березы: на одной сидят и поют урагусы, на другом — длиннохвостые синицы. Будто самой природой назначено это место встречи на берегу маленького озера, никогда не замерзающего.

Выбрался из перелеска в глубокий, крутой овраг. Промотрел его весь в бинокль и пошел по лисиньему следу, но вот след прервался. Вдруг заметил, что снежный покров шевелится — то поднимается, то опускается. Словно дышит. Потом услышал тихое фырканье, оно стало все громче и громче. И, наконец, спиной ко мне вылезла лиса, в зубах какая-то птица. Увидев меня, на мгновение замерла, а когда пришла в себя, длинными прыжками рванулась прочь. Поднимаясь по крутизне из оврага, сорвалась и вместе с лавиной снега покатила обратно на дно оврага. Я смотрю, что будет со зверем дальше. Ведь хищницу завалило снегом. Жду минуту, другую, а ее нет. Понимая, что животное попало в беду, пошел на помощь, но, пройдя метров тридцать, увидел, как зверь вылезает из снега. Сначала показалась добыча во рту лисы, а потом и ее острые, черные кончики ушей, и вот вся она на поверхности. Положила добычу перед собой, несколько раз встряхнула густую рыжую шубку. Снежная пыль заискрилась в воздухе. Хвост лисы длинный, пушистый. Кончик его черный, а самый кончик белый. Красивый зверь! Взяла добычу в зубы и поскакала по пологому берегу. Выбралась высоко на сопку. Села. Сначала осмотрелась кругом. Легла, обхватила передними лапами добычу. Ветер вырвал из зубов зверя перо и далеко покатило его по просторам белых полей.

П. СЕДЕШЕВ.

с. Верх-Уба.